

А.В. Манин-Уралец

**Шансон в тебе
самом.
Сборник 10**

18+

А.В. Манин-Уралец

Шансон в тебе

самом. Сборник 10

<https://litres.ru/74020299>

SelfPub; 2026

Аннотация

В сборнике 10 «Шансон в тебе самом» представлены произведения автора в стиле шансона, которыми он словно бы рекомендует его не столько для исполнения вслух, сколько для пения или же простого чтения в собственной душе, про себя. Шансон, а также вызываемые для его создания всевозможные чудные перипетии окружающего мира, требующие порой стихотворного отражения, присутствуют в сознании каждого человека, не оторванного от повседневной жизни общества и каждой его отдельной живой души. Своим «стихотворным шансоном» автор будто вступает в беседу одновременно с окружающим миром и с теми, кого представляет за чтением той же самой музыки смыслов о нашем повседневном быте и любви, которую поет и слышит он сам. Сам в себе. Оттого и название сборника - «Шансон в тебе самом». А его слоган - Тысяча и одна песня любви.

Содержание

По фэншую	4
Шум, гремящий в лето	7
Испытатели	10
Опыт любви	12
Милости	15
Истина счастья	17
В ускорении	19
Любовь-философ	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

А.В. Манин-Уралец

Шансон в тебе

самом. Сборник 10

По фэншую

Что-то больно зачастила
Ты молчанием корить,
Ты бы рот свой приоткрыла,
Ведь могу и пособить!
Фэншуй требует молчанья?
Не скажи! Поднадоест!
В своем праздном состоянье
Говорлив я, точно бес.
Не могу остановиться,
Как поток, влекущий вниз.
По фэншую не влюбиться,
Ведь любовь – не парадиз!
Вот пришла ты, вот ты села, вот ты смотришь на меня,
Вот внезапно похудела: без калориев три дня;
Вот в углу ты по фэншую -
И молчишь, молчишь, молчишь,
Вот слились мы в поцелуе, но одно – все тишь да тишь!

По фэншую каждый где-то,
И нельзя ничто менять,
Ты шаг вправо – и задета
Карма спальни и кровать,
Ты шаг влево – кончен праздник,
Где хотел шутить – молчок,
Весь фэншуй твой, как зараза,
В спальне подними крючок!
Праздность без пустого флирта -
Пустословие, поверь!
Не любви здесь дверь закрыта,
Прямо в душу эта дверь!
Любовь требует молчанья,
Болтовня поднадоест!
Пусть фэншуй мне даст свиданья,
И поднимет до небес.
Вот пришла ты, вот ты села, вот ты смотришь на меня,
Вот внезапно похудела: без калориев три дня;
Вот в углу ты по фэншую -
И молчишь, молчишь, молчишь,
Вот слились мы в поцелуе, но одно – все тишь да тишь!
Показалось, что фэншуем
Прикрываешь тайну ты,
Эту тайну прекращу я -
Точки «и» расставлены.
Отвлеку я от фэншуя,

От всего, где нет меня,
И где к звездам возношу я
Что люблю, себя кляня!
Где любви я смыслы роздал
Откупом пустячных слов.
Утешают тихо звезды:
И в молчании – любовь.
Да, своей горячей кровью
Говорлив я до небес,
Но молчаньем приоткрою
Я молчание завес.
Вот пришла ты, вот ты села, вот ты смотришь на меня,
Вот внезапно похудела: без калориев три дня;
Вот в углу ты по фэншую -
Ничего не говоришь,
Вот слились мы в поцелуе!..
Когда ж душу отворишь?!
Когда ж тайну отворишь?!..

Шум, гремящий в лето

Кожа, как дыхание рассвета,
Руки, словно крылья мотылька,
Выпили вина мы и согреты,
И в моей руке твоя рука.
Выпили вина мы и согреты,
И в моей руке твоя рука,
И летят абстрактные рассветы,
С шумом громовые облака.
Не абстрактен шум, гремящий в лето:
Кем-то предусмотрен - и давно.
Над дубравой, солнцем разогретой,
Зреет лета красное вино.
Зелена листва, а листья – тверды,
И пыльюю света – хладный воск,
Не абстрактны и теней кроссворды, -
Их продольно-поперечный лоск.
Не абстрактны и теней кроссворды, -
Их продольно-поперечный лоск.
Мы не знаем, чем вдруг приглянулись,
Я спасен, и ты ведь спасена,
Тучи, налетевшие, как сдулись,
Отогнав их, я налил вина.
И ты приняла мой дар природный,

Большого и дать я не могу,
Подчинил мой подвиг благородный,
Может, пыл признанья на бегу.
Все чему-то исстарь подчинилось,
Добровольно? Под вином невзгод?
Коротко ли, долго ли продлилось?
Может, и листва наоборот?
Воск стекает медленно, холодный,
Клонит ветки твердые дубрав,
Не абстрактен подвиг благородный
Тех, кто, дав вина, по сути, - прав.
Не абстрактен подвиг благородный
Тех, кто, дав вина, по сути, - прав.
Мы теперь давай договоримся,
Я дубрава, ты же в ней листва,
И эфиру страсти покоримся,
Если есть любовь – она права.
Нежной благодати преклонимся,
И свечу в честь встречи разожжем,
Оба благородству подчинимся,
Ты чиста – и все переживем!
С опытом былых мировоззрений
Землю ладил атомов эфир,
Не абстрактны пути поколений;
Что в дубравах – тем же создан мир.
Но идя дубравую в заботе -

В восковых свечах, где – благодать,
Не хочу и думать, что хоть кто-то
Может счастье краткое отнять.
Я – абстрактный шум, гремящий в лето,
Кто-то прозорливее всего;
Пусть за счастье буду я в ответе,
Лишь не троньте счастья моего!..
Лишь не троньте счастья моего!..

Испытатели

Поддержано открытье именами,
Ученый мир гудит, пчелинник полн!
В дали небес видны моря с челнами,
И надо ладить свой – и срочно – челн.
Поддержано стремление глупцами!
Пчелы задача – полнить улей свой.
Но испытатель лезет в мир с щипцами,
Уже весь подчинив пчелиный рой!
Ох, рой, рой, рой, но не ворошь земли пчелинник,
Ох, рой, рой, рой, но все повыведешь, скопец.
Ох, рой, рой, рой, но не меняй жизнь на полтинник,
Иначе, всем, кто в улье тешится, конец.
Ох, рой, рой, рой, но не меняй жизнь на полтинник,
Иначе, всем, кто в улье тешится, конец.
Подумай, испытатель, щипцы взявши,
О женщине своей и о любви,
Да и о наших, может, еще спящих,
Как пчелки, в снах медовых и в дали.
Ты думаешь: что там, в морях не здешних, -
Челны – лишь рыбки, сладить лишь крючок?
Откуда знать: там, может, ищут грешных
Но смотрят в них, где каждый – что сверчок!
Сверчок, сверчок, чок, чок, чок чок на низкой ветке,

Чок, чок, чок, чок – лошадка рядом с ездоком...

Не мне даст покоя, ни жене и ни соседке,
Лихие испытания кругом!

Не мне даст покоя, ни жене и ни соседке,
Лихие испытания кругом!

Не даст покоя, лишь сгустится темень,
Тревожит смерти с Судным днем тандем...

На зуб времен! Пусть изведется семя,
Где нет мозгов под теменем совсем!

«...Изведаны миры, что с нашим схожи!..»

А нас там ждут?..» «И пусть не ждут - пока!..»

Гудеж как в улье... Пчелы... Дрожь по коже...

Под теменем и впрямь - одна тоска!..

Тоска, тоска, тос, тос, тос, тос, тсс-с! – не мешайте,

Пчелинник мой гудит, ученый ни при чем,

Тоска, тоска, тос, тос, тос, тос, тсс-с! – любить пытайтесь

Пока не поздно. Пусть поет сверчок!

Сверчок, сверчок, чок, чок, чок чок на низкой ветке,

Чок, чок, чок, чок – лошадка рядом с ездоком.

Не мне даст покоя, ни жене и ни соседке,
Лихие испытания кругом!

Не мне даст покоя, ни жене и ни соседке,
Лихие испытания кругом!

Опыт любви

Я ветеран глубин подземных
И нефть качаю словно бог
И до сединок дожив полдневных
Тебе я шлю влюбленный вздох.
Мой бур в породах не скрежещет,
Земля концерт, на ней поупитр,
Земля поет, и ноты хлещут
Вдруг черным золотом на мир.
Уродлив – влюбчивый старик,
И смотрит с грустью мир на Землю,
И молчаливый в горле крик
Застраля не вытасненным керном.
Бурили в вышину, и в глубь -
В горниле вех мира широты,
И каждый здесь любил, был люб
И это не считал заботой.

Но вехи шли... Копился опыт,
И только ожил Шар земной,
Любви заложенные ноты:
С поупитра человек – долой!
Свои условия поставил,
Градаций в страсти намостил,

И прежнюю любовь оставил –
Отправив в тень былых могил,
Где новая любовь исчезла
Совсем с поверхности земли:
Уродливы казались чресла
Что перемолоты в пыли.
И смотрит с грустью мир на Землю.
И смотрит будущее в мир,
Любовь земную не приемля,
На ней готова новый пир...
Я ветеран глубин подземных
И нефть качаю словно бог,
И, до седин дожив полдневных,
В миры я шлю влюбленный вздох.
Я ветеран глубин, и в скерцо –
В нежнейшем вздохе глубина,
Забота моя глубже сердца,
Забота у меня одна.
Ты где-то в тех мирах осталась,
И не приехала в Сибирь,
А здесь, в Сибири, не осталось
Куска земли без черных дыр.
Уродлив – влюбчивый старик,
И смотрит с грустью мир на Землю,
И молчаливый в горле крик
Застрял не вытасненным керном.

Бурили в вышину, и в глубь -
В горниле вех мира широты,
И каждый здесь любил, был люб
И это не считал заботой.
И каждый здесь любил, был люб
И это не считал заботой.

Милости

Не первый муж в твоей судьбе я, знаю,
Ты милостью мне свыше подана,
Я вновь любя, себя преображаю,
И туже на деке моя струна.
Ты поддержи мое неразуменье,
Святая женщина, на милости женюсь!
Продли в любви еще одно мгновение,
А я за это низко поклонюсь...
Уродлива, воистину, та старость,
Где я живу, среди своих вещей,
Где милости для счастья не осталось
Сказать – люблю и гнать тоску взащей!
Пусть скрипят кости, пусть спина дугою,
Но милости жди женщины святой:
Люблю, - скажи, - побудь хоть миг со мною,
И даже взор свой отводя, полупустой.
Не первая жена в моей судьбе, ты знаешь,
Зачем тебе я сдался, мне не внять,
Ты в душу мне не лезешь, не пытаешь,
Видать, своей не хочешь раскрывать?
Видать, блаженны мы, ведь не силен я
Ни в беге, ни в прыжках, ни в суете,
Блаженные – в любви мы закалены,

В надежде мы сильны и простоте.
Блаженный мир не только мускулистым,
Красивым и нахальным до красна!
Блажен, кто в милости любви кристальной, чистой,
Блажен, кому любовь в яви нужна:
Пусть лишь на миг, и пусть в кровавых ранах -
От мига к мигу – в мгле кончины вех.
И тешит себя милостыней драной
Поконченный с собою человек!
Ты поддержи мое неразуменье,
Святая женщина, на милости женюсь!
Продли в любви еще одно мгновение,
А я за это низко поклонюсь;
Продли в любви еще одно мгновение,
А я за это низко поклонюсь...

Истина счастья

Мне казалось, я влюблен до дна
Дна небес, куда полз с ледорубом,
Что я вижу: ты мне не нужна,
Ты меня отталкиваешь грубо.
Истина нежна, а опыт – груб,
Есть миры нетленны, как и страхи,
Где в руках топор и ледоруб,
Сохнут раны в прорези рубахи.
Где печаль – как лед. Любовный пыл –
Там, где победитель плащ раскинул.
В грубости любви я нежен был,
В нежности – безвременно я сгинул.
Опыт груб, а истина – нежна,
Так ли важно знать, что здесь первично?
Ты мне с ледорубом не нужна,
Будь на расстоянии приличном.
Я ползу к мирам на высоте,
Там, где в гроте выбил твое имя,
Только выбивал я в пустоте,
Правду познавал. А, видно, - мимо!
Лезь по скалам к истинам своим,
Грубый - он в любви стремится выше.
Нет в долинах нежности двоим -

Мало и любви на скальных нишах.
Нежность мирно стелется внизу,
Здесь иная кровь, иные страхи,
Но никто не пустит и слезу
По любви, что катится по плахе.
Нежности позор непостижим:
Эверест ей кажется – нездешним.
Грубость топчет выступы вершин,
Нежность пролилась туманом вешним...
Вот вершина, вот небесный грот,
Твое имя все до горизонта,
Открываю я в безумье рот,
И ору от счастья и от грота.
Истина нежна, а опыт – груб,
Есть миры нетленны, как и страхи,
Где в руках топор и ледоруб,
Сохнут раны в прорези рубахи.
Истина нежна, а опыт – груб,
Есть миры нетленны, как и страхи,
Где в руках топор и ледоруб,
Сохнут раны в прорези рубахи.
Сохнут шрамы в прорези рубахи.

В ускорении

Я профессор, с колбой и в очках,
Закон ускоренья открываю.
Душу бы открыть не с кондачка –
И считай – она открыта раю!
Это крайне важно мне сейчас,
От любимой жду сейчас ответа,
Ускоряю опыт в сотни раз,
Разбавляю серость в волнах света.
Я ускорил опыт в сотни раз,
И пишу скрижали для потомков,
Я любовь познал в неожиданный час,
Собирал, разбитую, в осколках.
Потому и опыт – карта звезд –
Из осколков, россыпью, вселенной.
Потому и вся любовь – всерьез
До сих пор мне кажется нетленной.
Я профессор, треснуты очки,
Стекла под ногами, колба слита,
В ускоренье хрупки кондачки,
Может, и любовь моя разбита.
Мне эфир любви в фотонах тьмы
В мозг вошел с излишним ускореньем,
С кондачка, скажи, что можем мы

Передать в скрижалях поколениям?
Не пойму, с какой же я поры
На потомков чутко так взираю?
Пусть стучат по плахам топоры,
Жуть - в любви совсем не умираю.
Быстр созвездий призрачный поток,
Ускоряя бег времен в пространствах,
Вижу: к результату ближе рок
И позор такого самозванства.
Я профессор, с колбою в руках,
Ускоряю бегство из реалий,
Я открыл, что нами впопыхах,
Управляет кто-то не из рая.
Управляет то, что в нас сидит,
И моей любимой, что контужен -
Сообщила: кончен плебисцит,
Поспешив добавить: я не нужен!
Мир под злою волею вопит,
Я же буду в далях недоступных,
Потому весь в спешке, ум не спит,
Во грехе отчаянья преступном.
Правда – в покаянии моем,
Истину лишь дух в дали вкушает,
В рай как не поверим - пропадем,
Веры же мой ум не помещает.
Я профессор, и ни в чьих руках,

Я в пространстве колбы ускоряюсь:
Но, увы, здесь все не впопыхах,
Будущим нездешним я не маюсь.
Но в любви быстрее в сотни раз -
Ускоряю истины в скрижалях.
И любви глоток в свой судный час
Мне испить в разгон берущих далях.
Опыт ускоряют испокон,
Вся скрижалей правда перерыта.
Не помог открытый мной закон,
Но душа к любви опять открыта!
Не помог открытый мной закон,
Но душа к любви опять открыта!
Но душа к любви опять открыта!

Любовь-философ

Как она на кафедре прекрасна,
Ведь она философ и доцент.
Может, все абстрактное напрасно,
На конкретном сделаю акцент.
Этой женщине не изменю ни разу -
Закрываю я, следя за тем,
Как философ мой, надев кирасу,
Защищает мой прекрасный день.
Защищает ночь мою прекрасно,
Все конкретно, вроде, но – абстракт!
И в любви философ, как в кирасе,
Впрочем, и любви я этой рад.
Нет абстрактной истины? Конкретна?
Может быть, и так, ведь ей видней.
Но и мы глаза имеем, транспарентно
Наблюдаем в суть ночей и дней.
За тобой слежу я, как философ,
Все в тебе прекрасно, это факт,
Только мало ясности в вопросах,
И в ответах полный мне абстракт!
Главное – сознание переправить
В ту Любовь, где Истина живет.
Цветет в жизни вечною отравой

Только заблужденье. Отцветет?
Пока жизни дар получен сверху,
Во грехе позволено прожить,
Никакого ясного ответа -
В Истине - уже не получить!
Вот я и живу, не маюсь лишним
И не лезу в гущу чепухи,
Ведь философ женщина, я ж - книжник,
И слагаю тайные стихи:
Только рай откроет мрак безбрежья,
Впустит свет, а следом - мрак людей,
Только лишь тогда – и неизбежно -
Истины услышим скрип дверей...
Только жалкий скрип – того не боле,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.